

„НЕУЖЕЛИ ЭТО Я?“

растерянно сказала она, впервые за много лет увидев себя в зеркале

Может быть, это было и не совсем так. Но и так могло быть... Спасибо великому Леонардо, спасибо Декарту, Юнгу и многим-многим другим, века назад уже задумывавшимся, как компенсировать несправедливость природы, давшей всем людям глаза, но не даровавшим иным из них видеть все великолепие мира.

Монокль, пенсне, очки... Человеческий разум неустанно искал, чем помочь несовершенному человеческому зрению. И вот достижение современной офтальмологической науки — контактные корректирующие линзы, надеваемые непосредственно на роговицу глаза. Маленькие прозрачные чашечки, обладающие прекрасными оптическими свойствами.

Первые чертежи сходных приспособлений обнаружены в рукописях Леонардо да Винчи. А почти век спустя проблемной коррекции зрения увлекся французский физик и философ Декарт. Он придумал приставлять к человеческому глазу трубку, наполненную водой, с увеличительным стеклом на конце. Принцип был тот же, что и в современных линзах: единая оптическая система, без воздушной среды между глазом и приспособлением.

В девятнадцатом веке ученые Лонштейн и Зигрист изобрели гидроокон. На лицо надевалась полумаска — очки, контактирующие с глазами при помощи жидкости, наливаемой в подочковое пространство. Потребность хорошо видеть окружающий мир пересиливала неприятные ощущения, и гидрооконом пользовались...

Первыми же, кто практически осуществил коррекцию зрения с помощью контактных линз, считаются немецкий ученый Землин и стеклодув Мюллер. Стекловые линзы надевались на глаза, под веки, и человек обретал ясность взгляда. Правда, линзы обладали одним существенным недостатком — не пропускали кислород. В шестидесятые годы нашего столетия в Чехословакии был наконец найден материал, умеющий «дышать». Начался массовый выпуск мягких гелевых контактных линз, удобных в использовании, и совершенно незаметных для посторонних...

Я видела, как выходят из этой лаборатории: осторожно улыбаясь и часто моргая с непривычки, с зажатыми в кулаке, ненужными теперь очками, устремляются к зеркалу. И долго не могут отойти от него, привыкая к себе — новому. Вы, наверное, подумали: «Это где-то далеко. Может, в столице?». Ошибаетесь — рядом. Два года при областной больнице № 1 существует лаборатория коррекции зрения. За это время населе-

нию реализовано более двух тысяч контактных линз.

Работают здесь два врача-офтальмолога — В. Мазина, Т. Кунина и медсестры. Каждый день наблюдают они обыкновенное чудо — прозрение людей, сидящих перед освещенной табличкой с россыпью букв. Каких только неожиданных признаков не приходится слышать им в этом кабинете! Человек с плохим зрением угнетен морально и физически, зачастую остро переживает свою якобы «неполноценность». Отсюда зажатость, стеснительность. Да и физиологическая сторона проблемы непростая: снижается работоспособность, в конце дня голову буквально разрывает на части, устают глаза. Есть и социальная сторона... «Профессиональная реабилитация» — таким сугубо деловым термином обозначается одно из самых замечательных свойств контактных линз.

— Есть профессии, где особенно необходимо хорошее зрение. Вот почему так необходимы линзы артистам, спортсменам, шахтерам, шоферам, работникам милиции, — рассказывает Т. Кунина. — Представляете себе футболиста в очках? Или актера, не видящего без очков лица партнерши? Линзы «реабilitируют» их как специалистов, повышают трудоспособность и настроение.

«Хочу быть красивой, — плачет девушка, глядя в зеркало. — Кто меня полюбит такую... в очках?». И горе ее искренне. Тем, кто обращается сегодня в лабораторию из чисто косметических соображений, приходится отказываться. Главное назначение корректирующих линз — возвращение полноценного зрения, профессиональная реабилитация людей и терапевтическое воздействие на ряд глазных заболеваний. Линзы ставят только по медицинским показаниям людям с высокой степенью близорукости или дальнозоркости. Исключение делается лишь для упомянутой выше группы людей и для шко-

льников с прогрессирующей близорукостью.

...Все удивительно в этой лаборатории. И гениальная простота самой идеи линзы, и ее крошечность: как может такая крохотуля творить чудеса? Но сильней всего меня поразил рассказ врача о тех людях, чей удел с рождения — незрячесть... У лаборатории есть клиенты из общества слепых, и некогда из них медики, оказываега, могут помочь! При зрении минус тридцать диоптрий мир — в сплошной пелене. Они надевают линзы и начинают видеть, пусть неотчетливо, как при близорукости, но все же.

— И что же тогда бывает? — почему-то шепотом спросила я у Т. Куниной. — Когда слепые, вот тут, у вас в кабинете, прозревают?

— Конечно, сначала — шок. Можно себе представить — свет человек увидел... А потом... обычно плачут. От радости.

...На столике зазвонил телефон. Тамара Ивановна сняла трубку: вызывает Старый Оскол. В лаборатории заведена самозапись пациентов по телефону. Наберите 6-68-95, и вам сообщат день и час, когда врач вас примет. Звонят довольно часто: пока что это единственная в области лаборатория контактной коррекции зрения. Но в следующем году откроется кабинет коррекции в Старом Осколе. Кроме того, после Нового года белгородская лаборатория приступает к самостоятельному изготовлению жестких линз. Уже завезено специальное оборудование — набор станков, которые будут вытачивать и полировать линзы, так сказать, по «индзаказу», с необходимой вам диоптрийностью и диаметром. К жестким линзам труднее привыкнуть, чем к гелевым, но у них есть неоспоримое преимущество: способность долго служить человеку.

Н. КОЗЛОВА.

зам. редактора 2-17-05, отдела
2-94-54, отдела
строительства 2-20-31, отдела
2-20-09, отдела
отдела швем. би
дели — 2-05-62,
бухгалтерия —
швей — 2-47-41.

„БЕЛГОРОДСКАЯ ПРАВДА“
г. Белгород

11 2 НОЯ 1986